

Мироединская Казанская церковь	85 з.	0, 36
Верхнеинбатская церковь	5 ф. 1 з.	2,5
Тазовский, Хатангский приходы	Изъятие не проводилось	

Составлено по: ГАКК. Ф. Р-1303. Оп.1. Д. 84.

В фондах КККМ числятся 9 предметов, происходящих из Туруханского Троицкого монастыря. Из них от Губфинотдела в музей поступили 8 предметов: крест требный, потир, средник из верхней доски оклада Евангелия, оклад Евангелия, лампада, лжица, кадило, напрестольный крест⁶⁶. В любом случае, даже сохраненная часть наследия Туруханского Троицкого монастыря составляет лишь незначительный процент накопленных до 1922 г. ценностей.

Таким образом, изъятие церковных ценностей на территории Енисейского Севера продемонстрировало два возможных «варианта» развития событий: с одной стороны (Енисейск и Енисейский уезд) – показатели «высшего уровня», более 70 пудов церковного серебра и ряд «художественно ценных» предметов, с другой стороны (Туруханский край) – незначительная часть реквизированного серебра, но не меньшая «историческая ценность» находящихся там церковных ценностей. К сожалению, церковно-монастырские коллекции серебра были уничтожены в 1922–1923 гг., когда из Красноярска в Екатеринбург на переплавку было отправлено свыше 211 пудов серебра. То, что можно было сохранить, в феврале 1923 г. попало сначала в общий список музейных ценностей, составленного для Главнауки, а затем из губфинотдела передано в Музей Приенисейского края. Дальнейшая политика государства привела к очередным «изъятиям», и церковное серебро вновь оказалось изъято, правда уже из музеев.

Подводя общие итоги, стоит отметить противоречивость государственной политики 1920–1923 гг. В это время церковное наследие находится «меж двух огней» – между музейным строительством и антирелигиозной политикой. Главмузей, в лице Н.И. Троцкой требовал «внимания к предметам искусства и старины», поэтому стремился организовать сеть провинциальных комиссий по охране памятников. Местная партийная власть ожидала скорейшего завершения ликвидационных мероприятий, поэтому и «музейный аспект» рассматривался властями как одно из средств борьбы с религией, с отделением церкви от государства. С другой стороны, местная интеллигенция, в лице ученых и сотрудников музеев, четко осознавала всю историческую и художественную ценность церковного наследия, особенно в провинциальных уездах, где Русская православная церковь являлась основным культурообразующим фактором. Главная тенденция в сохранении культурного наследия религиозных организаций в 1920–1923 гг. заключается в том, что сохранение и утрата – это взаимопротекающий процесс.

Богданова О.М., Онучина И.В. (Каргополь)

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИЗ КАРГОПОЛЯ

С начала Первой мировой войны, одного из самых масштабных военных конфликтов, прошло чуть более ста лет. В свое время из-за политической конъюнктуры целенаправленный сбор материалов об этом периоде истории не проводился.

В Каргопольском музее вещевые и документальные памятники стали комплектоваться много лет спустя после известных событий. Среди них предметы форменной одежды и амуниции русского и иностранного военнослужащего (фуражка, китель, кожаная куртка, подсумок, компас, краги), огнестрельное и холодное оружие (корпуса артиллерийских снарядов, гранаты, винтовка Мосина, штык русский и немецкий, пулеметные ленты), памятные знаки, солдатский Георгиевский крест 4-й степени и др. Больше всего артефактов Первой мировой войны относятся к фотографическому и документальному фонду: черно-белые снимки (сюжетные фотографии, портреты), фронтовые письма, в том числе на иллюстрированных почтовых бланках, рисунки, дневниковые записи, воспоминания, послужные списки, удостоверения и т.п.

Многие из музейных предметов не обладают достаточной информативностью. Даже в автобиографиях участников последующих революционных событий, прошедших германскую войну, информация сокрыта под записью: «с 1914 по 1917 годы – служба в царской армии». Настоящей статьёй авторы ставят задачу расширения информационного поля документальных источников. Используя

⁶⁶ Исаева Н.Н. Русское церковное серебро... С. 93, 103, 106, 111, 146, 150, 252, 254.

исторические сочинения, мемуары,⁶⁷ мы, по возможности, попытались уточнить, какое участие в войне принимали каргопольцы.

Сведения о начале мобилизации в Каргопольском уезде сохранились в Национальном архиве Республики Карелия⁶⁸. Каргопольский уездный исправник И.С. Романович в рапорте олонецкому губернатору М. И. Зубовскому телеграфировал о том, что повеление о призыве получено в полицейском управлении 17 июля 1914 г.⁶⁹, все призывные распоряжения исполнены, нарочные разосланы. 22 июля в уезде объявлено о призыве ратников ополчения 1-го разряда. Первым днем мобилизации назначено 25 июля. А уже 26 июля исправник сообщает об отправке из Каргополя последней партии призванных запасных. В годы войны призыв проводился неоднократно. Для размещения больших групп призывников из уезда были определены самые просторные городские здания: городское училище, общежитие духовного училища, общественное собрание, чайная Н.Г. Серкова и другие⁷⁰.

Искренний патриотический подъем был характерен для первых дней войны. Такое настроение отражено на одном из снимков из фондов музея: торжественная процессия с портретом императора Николая II и государственным российским флагом движется по Екатерининской улице Каргополя от здания казарм, в колонне мобилизованные и провожающие. Под снимком подпись: *«Отправка запасных в 1914 г. Каргополь»*. Всего в фондах музея 5 панорамных снимков, запечатлевших проводы новобранцев⁷¹. Сбор призывников проходил возле здания казарм, а на расположенной рядом Благовещенской площади служили молебны. Фиксация события фотографиями говорит о его значимости.

В настоящее время к передаче в музейное собрание готовится цикл воспоминаний в нескольких рукописных тетрадах⁷², автором которых является Александр Михайлович Фадеев (28.08.1893 – 11.02.1970). Тетради были переданы из дома по ул. Акулова, 29 новыми жильцами. По этому адресу жил автор, а затем его наследники. Записки о Первой мировой войне содержатся в трех тетрадах, разных по объему, общее число листов 68. Записи выполнены на обеих сторонах листа карандашом и синими чернилами. Сохранность удовлетворительная, текст читается хорошо. Время написания не указано.

А. М. Фадеев родился в дер. Скороходовской Ольховского сельского общества Усачевской волости. В своих воспоминаниях он пишет, что имел льготу по призыву, так как один из братьев уже находился на действительной службе, другой, старший, был зачислен ратником ополчения, и в семье оставалось только два работника.

*«В октябре месяце 1914 года был объявлен очередной набор в армию. /.../ призывники нашей Усачевской волости вытянули жребий – 25-й. /.../ Так как шла война, набор был большой, на льготу надеяться не приходилось, на жребий тоже, он был в первых десяти [начинали с последних номеров жребия, при наборе необходимого количества призывников, всех последующих зачисляли в ратники и оставляли дома – И.О.]. Здоровье было хорошее, поэтому я был уверен, что армии мне не миновать»*⁷³. Так собственно и произошло.

В день отправки *«новобранцев собралось со всего уезда много. На площади выстроились (площадь Комсомольская)»*⁷⁴. *Подготовили подводы под сумки, погрузили их /.../. У меня был сундучок. Воинский начальник сказал напутственную речь. Начальник партии скомандовал, и колонна двинулась. Кто поет песни, кто плачет. Слышно кто-то играет в гармонию. Родные еще идут вместе, кругом слезы. /.../ Маршрут до Няндомы трое суток./.../. В Няндоме сделали посадку в вагоны-теплушки, и поезд повез к месту службы, конечный пункт был Ораниенбаум»*⁷⁵.

Служить А.М. Фадееву пришлось в Кронштадте, в 1-й Минной роте. Обучение службе и воинской профессии минера проходило там же. *«Разбили нас на мелкие группы, на отделения, взводы. /.../ Прикрепили обучающихся «дядек». Они-то нас и начали выхаживать и пестовать, и делали из парней неповоротливых, смиренных, тихих, некультурных, не умеющих даже ходить, замарашек неграмотных – солдата царской армии и внушали нам идти в огонь и воду, за царя и веру православную»*⁷⁶.

⁶⁷Уткин А.И. Первая мировая война //militera.lib.ru; Зайончковский А.М. Первая мировая // www.litmir.me; Деникин А. Путь русского офицера // militera.lib.ru.

⁶⁸До 1918 г. Каргопольский уезд входил в состав Олонецкой губернии с центром в Петрозаводске.

⁶⁹Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

⁷⁰ По ст.: Намятова Е.С. Жители Каргопольского уезда – участники Первой мировой войны (по документам Национального архива Республики Карелия) // Готовится к публикации в сборнике Каргопольского музея по итогам конференции «Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв.». 2016.

⁷¹ КГИАХМ. КП 6765, КП 12039/1-4.

⁷² Воспоминания А.М. Фадеева о семье, бурлачестве, военной службе, участии в революционных событиях в Петрограде и др. в 16 рукописных тетрадах. Из семейного архива Фадеевых.

⁷³Воспоминания А.М. Фадеева о военной службе в Первую мировую войну. Из семейного архива Фадеевых. Здесь и далее в цитируемых текстах орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными языковыми нормами.

⁷⁴Приводит название площади в 1920-1930 гг., вероятно, Троицкой, до нашего времени такое наименование не сохранилось.

⁷⁵Воспоминания А.М. Фадеева о военной службе в Первую мировую войну. Из семейного архива Фадеевых.

⁷⁶Там же.

На случай поражения российского флота перед минной ротой Кронштадтской крепости стояла ответственная задача – не пропустить к Петрограду неприятельские корабли. Еще в самом начале войны она вместе со 2-й ротой, стоявшей в Финляндии, ставила минное заграждение в Финском заливе.

Минеров Кронштадта поочередно отправляли на Западную Двину. Подошла очередь 3-го взвода, где служил А.М. Фадеев, и он оказался на одной из станций Рижско-Орловской железной дороги. Как известно, в сентябре-октябре 1915 г. германские войска вышли к Двине и городу Двинску Витебской губернии (ныне Даугавпилс, Латвия). Город отстояли, и на этом участке образовался позиционный фронт. Немцы постоянно обстреливали его дальнобойной артиллерией, бомбили. Минирование на реке пришлось выполнять под непрерывной немецкой канонадой. Но приказ был выполнен. За работу под огнем наш солдат был представлен к награде и удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. Это лишь некоторые события из пространных воспоминаний А.М. Фадеева периода его военной службы до 1918 г.

Информацию о положении дел на фронтах можно почерпнуть из солдатских писем, даже, несмотря на то, что они подвергались досмотру, вымарывались. Впрочем, часто они походили одно на другое: короткое сообщение, что жив, расспросы о домашних, поклоны родным.

В фондах музея хранятся 3 письма служившего в 182-м пехотном Гроховском полку Николая Федоровича Николаевского жене, Прасковье Петровне. Все письма датированы 1917 г. Известно, что его полк сражался в Галиции и Польше.

«19 марта 1917 г. Христос Воскресе! Здравствуй, милая и дорогая моя голубушка Панюшка. Во-первых, заочно /.../христосуюсь с тобой, дорогая Паня, а также и со своими малыши детками Шурой, Ваней, Аленой и Таней, а также заочно христосуюсь с дорогой мамой и кротно целую вас, дорогая моя семья, и сердечно желаю я вам в радости встретить и провести праздник, и прошу у нее [матери – И.О.] родительского благословения /.../. В церковь ходили по два дня, а церковь находится недалеко от позиции, в 3 верстах от позиции. Еще пишу тебе, Панюшка, что мы 24 марта пойдем в окопы, так что Пасху придется встречать в окопах. Вот уже вторую Пасху приходится встречать в разлуке с тобой, дорогая Панюшка /.../. Будем же надеяться на Господа Бога и на его милость. Панюшка, прошу, не расстраивайся, а молитесь Богу. /.../ Письма пиши чаще и пиши подробнее обо всем, очень скучно. /.../

Затем до свидания, дорогая моя голубушка Панюшка, еще раз целую тебя несчетно раз, остаюсь твой горячо любящий твой супруг Коля»⁷⁷.

«8 мая 1917 года. /.../ Письмо пишу в землянке, стоим на первой линии окопов. Погода стоит здесь теплая и сухая, как хорошо на воле. Лес и луга, все позеленело, и только мы, бедные, сидим здесь в земле и видим только одно небо да солнце, а настанет ночь, то нас неприятель поливает свинцовым дождем. 10 мая сменимся в резерв на отдых и будем отдыхать 2 недели, а потом опять пойдем в окопы /.../»⁷⁸.

Строки писем говорят о стабильной обстановке на фронте. Это характерный пример позиционной войны, установившейся на русском фронте с 1915 г. В окопах Николай Федорович провел два года. По возвращении домой он вскоре умер от ран. Детей его любимой жене пришлось поднимать одной.

Если писать о многом было нельзя, то делать зарисовки, фотоснимки не возбранялось. В них – хроника повседневной фронтовой жизни, своеобразная летопись войны.

Окопы, блиндажи, аэропланы, дирижабль, ночные бои в свете прожекторов, портреты сослуживцев, пейзажи изобразил в карандашных рисунках Василий Крушинский. Альбом⁷⁹ поступил в комплексе вещей из дома, где жила семья мещан Литусовых. Дарственная надпись на нем гласит: *«Марусечке в воспоминание. 27 ноября 1916 г. Вася»*. Исходя из этого полагаем, что альбом был подарен каргополке Марии Гавриловне Литусовой, работавшей в то время учительницей. Ряд рисунков датирован 1915-1916 гг., отдельные поименованы.

В октябре 2016 г. музеем был закуплен фотоальбом с редкими по своим сюжетам снимками. Всего в альбоме 124 фотографии, половина из которых посвящена Первой мировой войне⁸⁰. Часть из них напоминает профессиональные съемки, другие скорее являются любительскими. На большинстве нет указаний ни на место события, ни на воинское подразделение. В то же время встречаются единичные надписи: Галиция или юго-западная армия Брусилова. Изображения на снимках самые разные: солдаты в защитных противогазах, железнодорожные пути, разрушенные обстрелом дома, минометы, окопы, братские могилы, австрийское кладбище и др. Здесь же и редкие минуты отдыха: одни сидят за столом, другие лежат в гамаке, третьи с гармошкой в руках. Однако главная тема съемок – фронтовая медицина: санитарные обозы, медсестры, военная аптека, полевые лазареты, перевалочные пункты, носилки с ранеными и убитыми.

Дело в том, что владелец альбома, а, может быть, и автор, если не всех, то хотя бы некоторых фотоснимков – будущий врач, а тогда студент медицинского факультета Новороссийского университета (Одесса), Федор Елпидифорович Голиков (1891-1952). Деревенский житель, уроженец дер. Антоновской

⁷⁷КГИАХМ. КП 4200.

⁷⁸КГИАХМ. КП 4201.

⁷⁹ КГИАХМ. КП 11494.

⁸⁰ КГИАХМ. КП 17761/1-127.

Лядинской волости, он окончил Петрозаводскую гимназию и был направлен в университет на стипендию Каргопольского земства. Со студенческой скамьи (указ о мобилизации студентов вышел в декабре 1914 г.) его призвали на войну, где он служил фельдшером в санитарном отряде⁸¹.

Фельдшером служил и Иван Александрович Брянцев⁸². В его записной книжке приводятся рецепты различных дезинфицирующих растворов, средств для уничтожения насекомых. Проведение противоэпидемических мероприятий было одним из важных направлений армейской санитарной службы. Свою военную биографию он уместил в несколько строк. «Я призван на военную службу 1914 г. 23 сентября в г. Каргополе Олонецкой губ. Отправлен из Каргополя 29 сентября. Прибыл в гор. Кронштадт в 334 пеш<ую> Тверскую дружину 3 октября. 6 октября начало занятий./.../ 27 ноября приняли присягу. /.../ 12 мая 1915 г. был экзамен. 17 мая выехали на форт Николаевский. 27 мая получил производство ротного фельдшера. 12 июля откомандирован в г. Валк⁸³ /.../. 14 июля прибыл /.../ в ст. Мойзекюль Лифляндской губ. /.../ 1916 г. – награжден серебряной медалью на Станиславской ленте приказом по 6 армии за №98»⁸⁴. Далее в форме дневниковых записей, с указанием даты и события, автор перечисляет служебные командировки, встречи с приезжавшим к нему братом, тоже военным служащим, отпуски на родину.

В фондах музея хранятся 25 почтовых отправок с германской войны Михаила Гавриловича Редькина: письма, почтовые карточки, 1914-1918 гг.. Они адресованы Ульяне Ивановне Бабкиной (1888-1977)⁸⁵. Большинство писем за 1915 г., с января по ноябрь. За 1916 г. нет ни одного. Затем, в 1917-1918 гг., – несколько сообщений из лагеря для военнопленных. Молодые люди полюбили друг друга еще до войны. В разлуке их чувства окрепли и выросли в сильную и верную любовь.

Завязать переписку с девушкой Михаил Гаврилович пытается через своего брата, о чем просит того в письме от 13 ноября 1914 г.⁸⁶ Впоследствии, судя по отдельным сохранившимся конвертам, М.Г. Редькин присылал письма на адрес замужней сестры своей избранницы, Екатерины Ивановны Перцевой, жившей в другой деревне. Сама Ульяна была неграмотна, и ответы писали с ее слов другие.

Солдат живо интересуется деревенскими новостями, сожалеет, что не повенчались. Искренними чувствами наполнены строки его писем. «Здравствуй, милая, дорогая Ульяна Ивановна. Во первых строках моего письма шлю я вам свой сердечный привет и желаю я вам наилучшее пожелание и нижайшее почтение и с любовью самый низкий поклон и поздравляю я вас, Ульяна Ивановна, с высоко торжественным праздником Светлого Христова Воскресения Святой Пасхи. /.../ Еще уведомляю я вас, Ульяна Ивановна, что не горюю и не тоскую не об чем – я, слава Богу, жив и здоров. И живу, слава Богу, все хорошо и того вам желаю. Письмо ваше я получил в страшную пятницу [страстную – И.О.], за которое очень я вас благодарю несколько раз, еще уведомляю я вас, Ульяна Ивановна, в том, что мне не было времени сняться на карточку до Пасхи, но все-таки я исполню вашу просьбу после Пасхи и затем пришлю и вам денег сняться на карточку – деньги у меня есть.

*Затем прощайте, дорогая Ульяна Ивановна. Остаюсь жив, здоров, того и вам желаю»*⁸⁷.

В некоторых письмах пехотинец называет место расположения части. В одном из ранних он сообщает, что находится в Вильно (город Российской империи, ныне Вильнюс, Литва) на самой границе войны и с часу на час с часу на час ждет отправки в бой. В другом: «Я теперь нахожусь в местечке Рожане, находимся на фортах, охраняем мост верстах 20 от позиций. А, может быть, в бою и не придется быть»⁸⁸. Но, конечно, пришлось и досталось сполна.

Ружаны – это Северо-Западный фронт, Польша. Здесь на Наревском направлении русским командованием готовилась ударная группа армий для вторжения в Восточную Пруссию. Однако немцы опередили, и русским войскам пришлось обороняться. В феврале-марте 2015 г. проходили ожесточенные сражения в районе Прасныша (Праснышская операция), в которых принимал участие 251-й Ставучанский полк, где служил М.Г. Редькин.

Из его писем видится, как постепенно ухудшается ситуация на фронте: «Ничего не пишете, кроме поклонов, очень строго теперь стало»⁸⁹. Солдатские массы не понимали мотивов войны, того, за что они должны сражаться. С неудачами на фронте непопулярность войны усиливается, дисциплина в армии падает, учащаются случаи дезертирства. М.Г. Редькин не разделял такого настроения: «Есть много таких,

⁸¹ После войны продолжил обучение, закончив университет с отличием в 1921 г. Пять месяцев проработал врачом в г. Одессе. Затем по приглашению Каргопольского уездного здравотдела возвратился в Каргополь на должность врача. В Каргопольской больнице проработал всю оставшуюся жизнь.

⁸² После войны работал продавцом, жил в Каргополе на ул. Шелковня.

⁸³ Российская империя, Лифляндская губерния.

⁸⁴ КГИАХМ. КП 14138.

⁸⁵ Известная мастерица каргопольской глиняной игрушки, сохранившая традицию, с которой началось возрождение промысла.

⁸⁶ КГИАХМ. КП 2120/3.

⁸⁷ КГИАХМ. КП 2120/11.

⁸⁸ КГИАХМ. КП 2120/7.

⁸⁹ КГИАХМ. КП 2120/9.

которые сбегают со службы, но не дай Бог так делать. А попал, то надо биться до последней капли крови за веру нашу и царя-батюшку»⁹⁰.

В 1915 г. Россия вступила в полосу своих несчастий. Она не только потеряла завоевания, но и начала терять свою территорию. Крепости Иван-город, Гродно, Перемышль падали как карточные домики. Потеря Ново-Георгиевска стала одной из самых позорных неудач русского оружия. Осада крепости немецкими войсками длилась в течение нескольких дней, и 20 августа 1915 г. крепость сдалась. В плен попали 90 тысяч российских воинов. В их числе – нижние чины и командиры Ставучанского полка, участвовавшего в обороне крепости в составе 63 пехотной дивизии⁹¹.

Однако М.Г. Редькин оказался в плену позже. Видимо, по каким-то причинам его не было в тех боях. Его последнее письмо из действующей армии написано 1 ноября 1915 г. А затем более года – ни строчки, и только с 1917 г. – короткие письма на почтовых карточках, со штампом по-немецки: лагерь для военнопленных Пархим. Это один из самых крупных лагерей в Германии, где содержались русские, бельгийцы, сербы, англичане, французы, одновременно 15 тысяч человек. Михаилу Гавриловичу, как и другим, пришлось испытать и голод, и лишения. Однако благодаря действовавшим положениям Гаагской конвенции военнопленным разрешали посылки. Ульяна высылала ему самое необходимое. О получении коротко извещал: «Посылку получил: рубашка, кальсоны, сухари»⁹². Из плена Редькин вернулся не ранее 1918 г. Был он болен и прожил недолго. Повенчаться Ульяне с увечным солдатом отец не разрешил. Она же хранила верность Михаилу. Хоть и сватались другие, замуж не вышла, а весточки от любимого берегла до самой своей смерти.

Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии находились не только в лагерях, где их использовали в качестве рабочей силы. Иногда отдавали в работники в частное услужение. В этом случае они жили в семьях. Так и случилось с Хрисанфом Николаевичем Брянцевым из Лекшмо-Боровской волости. Ему повезло больше других. Вернувшись из плена, он привез многочисленные фотографии. Сейчас они в семейном архиве Брянцевых, а обнаружены были не так давно и случайно, в старом чемодане на чердаке своего дома. На одной из фотографий – пленный в форменной шинели русского военнослужащего с пришитым номером. На другой отснята движущаяся колонна русских военнопленных в окружении конвоиров с винтовками. Последние явно позируют. Судя по характерному кепи, конвой в форме австро-венгерской армии. Следовательно, и в плену Хрисанф Николаевич был в Австро-Венгрии. На фотографиях изображены не только сами пленные, здесь и сельский усадебный дом, и его хозяева, групповой портрет хозяев с работниками и др. Наконец, на одном из снимков – возвращение на родину. Молодой человек, одетый по-европейски, в фуражке российской императорской армии, перекинутой через левую руку шинелью, ранцем за спиной и большим перевязанным узлом стоит возле вагонов. На земле у его ног установлена самодельная табличка с надписью по-русски «Домой», чуть ниже, по-немецки «На родину». Каким же желанным было это возвращение. Надо сказать, что на войну были призваны два брата Брянцевых: Хрисанф и Христофор. Оба, к счастью, вернулись. Избежавший плена Христофор служил в Выборгском крепостном артиллерийском полку.

Два письма, одно из которых имеет почтовый штемпель на французском языке, выявлены в фотографическом альбоме⁹³, принадлежавшем Лидии Дмитриевне Часовенной⁹⁴. Оба написаны карандашом на почтовых карточках. С лицевой стороны фотоснимки: на одном – госпитальная палата с ранеными на койках, на другом – выздоравливающие раненые на скамейке в саду. Первое письмо написано 17 сентября 1917 г. и отправлено из французского города Ла-Сен-сюр-Мер. Адресовано оно Макару Федоровичу Тюрикову⁹⁵ для передачи жене писавшего, Анне Часовенной. Один из раненых на фото – автор письма.

Объяснение иностранному адресу может быть одно: Дмитрий Часовенный находился в составе Русского экспедиционного корпуса, который был направлен в 1916 г. на Западный фронт во Францию в рамках интернациональной помощи. Вместе с французской и английской армиями русские защищали район вдоль линии Шампань-Арденны. После Октябрьской революции французским командованием полки были расформированы. Солдатам и офицерам предлагали продолжить службу, но только во французской армии, или работать на предприятиях Франции, или отправиться в колонии Северной Африки. По репатриации в Россию смогли вернуться далеко не все, иные оказались среди французских интервентов, другие в Белой армии Деникина⁹⁶.

Второе письмо, без даты и адреса, обращено детям. Приводим его полностью: *«Здравствуйте, любезные мои дети, Тося и Лида. Присылаю я вам свое родительское благословение, которое может существовать на всю вашу жизнь. И под ночь крепко целую и прошу быть ни /б.../. Папочка ваш Д.М.*

⁹⁰КГИАХМ.КП 2120/17.

⁹¹ http://www.libwar.ru/articles/siege_novo_georgievsk/

⁹² КГИАХМ. КП 2120/21.

⁹³Готовится к передаче в музейное собрание.

⁹⁴ Л.М. Часовенная (20.03.1913 – 29.04.1996) жила в Каргополе на ул. Ленина.

⁹⁵М.Ф. Тюриков – часовой мастер, имел собственный дом в Каргополе по ул. Петроградской.

⁹⁶Русский экспедиционный корпус // ru.wikipedia.org.

Часовенный». Проникновенные строки – своеобразное прощальное напутствие. Отец, не зная, как сложится его дальнейшая судьба, беспокоится о дочерях. Судя по приписке на одном из писем, домой он не вернулся. Надпись чернилами в уголке принадлежит дочери: «Память папы. Я тогда была еще маленькой». Действительно, Лидии Часовенной в это время было всего 4 года.

Особо следует сказать о переменах в русской армии после Февральской революции. Они нашли отражение в некоторых записях каргопольцев-фронтовиков.

А.М. Фадеев, служивший в Кронштадте, во время его пребывания на передовой на Западной Двине, занимался с товарищами не только минированием, но и нес дежурство на железнодорожной станции. В конце февраля 1917 г. он дежурил у телефона и нечаянно подслушал разговор, как он пишет, двух приятелей ротных командиров. Один передавал другому новость: «Царя Николая Романова прогнали с престола, и скоро ему дадут командовать роту солдат»⁹⁷. Александр Михайлович либо ошибся месяцем (манифест об отречении Николая II подписан 2 марта 1917 г.), либо офицеры обсуждали саму возможность подобного развития событий в ходе революции, в конце концов, могли быть просто слухи. Фадеев тотчас поделился услышанным с товарищами, а утром передал содержание разговора подпрапорщику Кузмину. «Кузмин мне, конечно, верил и не верил, и сказал, чтобы я /.../ не распространял пока непроверенных слухов»⁹⁸. Только через 5 дней было получено официальное сообщение из Риги об отречении государя. Фадеев же был направлен на торжества по этому поводу, на которых должны были присутствовать члены Временного правительства.

Были внесены изменения в воинский устав. Введено обращение к солдату «на вы», отменено титулование офицеров и др. Их, как важные, помечает в записной книжке И.А. Брянцев⁹⁹.

Об участии в революционных событиях Федора Григорьевича Зыкова (1886-1938) свидетельствуют его документы: удостоверения об избрании в полковой, затем дивизионный комитет, а также делегатом на съезд солдатских депутатов Юго-Западного фронта¹⁰⁰. Человеком он был неординарным и примечательным во многих отношениях¹⁰¹. По происхождению – из крестьян дер. Максимовской Кенорецкой волости. На войну попал бывалым солдатом: ранее проходил службу в Кеми. С 1914 по 1917 гг. воевал в составе 145-го Новочеркасского пехотного полка им. государя императора Александра III. Воинское звание – унтер-офицер, в конце войны – подпрапорщик. За личный подвиг и проявленное мужество отмечен орденами и медалями. Имел все четыре степени ордена Святого Георгия, т.е. был полным георгиевским кавалером. Воевал в Галиции, участвовал в Брусиловском прорыве, за что получил один из крестов. Другой – за взятие австрийской батареи ударом штыка, еще один – за участие в наступлении 1917 г. На одном из фотографических портретов – поясное изображение храброго солдата Ф.Г. Зыкова. Федор Григорьевич, в военном мундире, сидит, опираясь на эфес шашки, грудь украшают ордена и медали.

Анализ документальных источников помог выявить степень участия каргопольцев в битвах и сражениях Первой мировой войны, дополнил биографии фронтовиков, но самое главное высветил личность русского солдата, простого мужика, его отношение к Родине, семье. Несмотря на разложение армии, достигшее апогея в конце войны, дух русского крестьянина не был сломлен.

Советская власть старалась предать забвению «империалистическую войну», и все же память не изгладилась. Спустя 60 лет после окончания забытой войны в дар музею был преподнесен предмет, сохранивший видимый след тех эпохальных событий. Это латунная кружка из гильзы снаряда, с выгравированной надписью: «Иван Савинович Карпунин. В память великой войны. 1914-15-16-17 гг.»¹⁰². Ее подарил участник Великой Отечественной войны¹⁰³. Такой вот символический знак неразрывной связи поколений.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что тема далеко не исчерпана. Есть ресурсы по комплектованию, есть и не изученные источники.

⁹⁷Воспоминания А.М. Фадеева о военной службе. Из семейного архива Фадеевых.

⁹⁸Там же.

⁹⁹КГИАХМ. КП 14138.

¹⁰⁰КГИАХМ. КП 16464, КП 8680.

¹⁰¹До войны был на заработках в Петербурге, работал на заводе ген. Витовского (гор. Колпино), в т.ч. служил заведующим продовольственными складами на этом заводе. По возвращении с фронта был избран председателем Каргопольского уездного союза потребительских обществ. Затем работал уполномоченным по заготовкам в Тульской губернии, на Украине. В 1922 г. отозван в Москву. Работал в сырьевом отделе. После ликвидации сырьевого отдела перешел в Центросырье Центросоюза.

¹⁰²КГИАХМ. КП 2411.

¹⁰³Петр Александрович Герасимов (1909-1985), участник обороны Ленинграда, штурма Берлина.